

Под костюм она надела водонепроницаемую и тёплую одежду, а поверх неё, согласно требованиям роли, накинула тяжёлый плащ.

В отличие от Линь Чэна: образ его персонажа и зимой, и летом состоял из одной тонкой чёрной рубашки.

Поэтому, когда Хуан Шицин вышла из воды, ледяная вода ещё не успела проникнуть под одежду, и ситуация выглядела не так уж плохо.

Линь Чэн доснял несколько кадров у озера, и эта сцена была завершена.

Далее должны были снимать сцены с главными героями. Сцены Линь Чэна были разбросаны по всему сценарию. Но из-за сегодняшнего инцидента режиссёр Ван посоветовался с ними и решил сначала доснять всё, что связано с Линь Чэном.

Таким образом, Го Иши пришёл раньше, чтобы начать подготовку к дальнейшей работе.

Линь Чэн сидел на гладком камне, пытаясь успокоить свои мысли.

Он закрыл глаза и начал прокручивать в голове сценарий.

Фэн Чунгуан ударом ранил Бэй Гу, но тот не ответил. В его взгляде промелькнуло лёгкое сожаление, как будто он хотел уговорить Бэй Гу уйти.

У него были важные дела, и он не доверял Бэй Гу. По отношению к такому наёмному убийце не убить его — уже последнее проявление доброты.

Фэн Чунгуан сказал:

— Ведь у тебя есть какие-то желания?

У Бэй Гу на самом деле ничего такого не было. Желание жить у него было и так не очень сильным, так откуда было взяться стремлению жертвовать жизнью ради других? Но он кивнул Фэн Чунгуану.

Фэн Чунгуан:

— Тогда иди. Я верю, что настанет день, когда реки очистятся, море утихнет и воцарится мир. Тогда тебе больше не придётся быть убийцей.

Он велел Бэй Гу уходить. Но Бэй Гу было некуда идти.

В его мире не было добра и зла, не было чувств.

Но когда он встретил Фэн Чунгуана, это было похоже на то, как самый острый меч возвращают в ножны — он внезапно стал мягким и сдержанным.

Фэн Чунгуан был первым, кто отнёсся к нему доброжелательно, спас его и научил, что такое мир и что такое долг.

Он пробудил его от дремотной жизни. Вскрыл самое тревожное, что скрывалось в глубине его сердца, заставив погрузиться в бесконечные сомнения и путь поисков без конца. Заставил начать размышлять о вопросах жизни, которых он избегал десятилетиями.

Когда он начал мыслить, мир изменился.

Одинокая фигура Бэй Гу медленно шла по зимней дороге, лишённой зелени, и в конце остановилась, оглянувшись назад.

В кадре глаза Линь Чэна были слегка красными, затуманенными, колеблющимися. Он всё ещё был в замешательстве, но по сравнению с началом в нём появились другие чувства.

Линь Чэн не думал ни о чём сложном, его голова была занята лишь одним вопросом — что он будет делать после завершения съёмок этого сериала.

Съёмки должны были скоро закончиться.

Этот вопрос вызывал в нём грусть, но он не мог понять, откуда она взялась.

— Хорошо, — спокойно объявил Ван Цзэвэнь.

Все ещё беспокоились, что состояние Линь Чэна повлияет на его игру, но он и его персонаж Бэй Гу были настолько похожи, что с начала съёмок практически не возникало проблем.

Неизвестно, где Ван Цзэвэнь нашёл такого человека, но его можно было назвать счастливой звездой их съёмочной группы.

Линь Чэн чихнул и собрался уходить.

— Подожди, — сказал Ван Цзэвэнь. — Линь Чэн, подойди сюда.

Линь Чэн услышал и подбежал, остановившись перед ним:

— Режиссёр Ван.

В ушах у него звенело, стоял шум. Голос был немного гнусавым, не очень бодрым.

Ван Цзэвэнь, увидев его состояние, непроизвольно смягчил тон:

— Подойди ближе.

Линь Чэн не понял, чего он хочет, но сделал ещё шаг вперёд.

Ван Цзэвэнь откинул одеяло, лежавшее у него на коленях, встал и проверил его температуру.

— Мне кажется, у тебя температура поднялась, — сказал он. — Что сказал врач? У тебя, наверное, 39? Сможешь продолжать?

Линь Чэн невнятно пробормотал что-то.

Ван Цзэвэнь не сдержался и крикнул:

— Ты что творишь!

Линь Чэн под порывом холодного ветра вздрогнул. Остальные члены съёмочной группы, словно резонируя, тоже маленько дрогнули.

У этих слов была такая разрушительная сила, что они казались прологом к шторму. Каждый раз, когда Ван Цзэвэнь произносил их, следовала длинная тирада.

Ван Цзэвэнь:

— ...Я хочу сказать, если тебе плохо — говори. Хотя усердие актера — это хорошо, но не следить за своим здоровьем — неправильно. У тебя нет ассистента... Роль Бэй Гу очень объёмная и тяжёлая, лучше бы, чтобы кто-то за тобой присматривал. Тебе самому тоже нужно быть осторожнее. Но сегодняшний случай — это исключение...

— Лю Фэн! — позвал Ван Цзэвэнь Лю Фэна и поручил ему. — Проводи Линь Чэна в больницу. Присмотри за ним. Мне кажется, с ним что-то не так.

Лю Фэн тихо вздохнул с облегчением и громко ответил:

— Есть!

Затем он улыбнулся Линь Чэну.

Линь Чэн не хотел их беспокоить, хотел сказать, что сам справится. Но Ван Цзэвэнь похлопал его по плечу с непоколебимым видом:

— Иди, сегодня твои сцены закончены, после больницы иди отдыхать, не возвращайся.

Линь Чэн посмотрел на его слегка покрасневшие руки и медленно кивнул.

Линь Чэн ещё не успел ответить, как Ван Цзэвэнь уже сказал:

— Надень, чтобы на улице не простудился ещё сильнее.

Линь Чэн даже не успел опомниться, как его уже закутали в огромную куртку. Она была в два раза больше него и полностью скрывала лицо.

Это была та самая куртка, которой Ван Цзэвэнь укрывал ноги, внутри она была тёплой.

Ван Цзэвэнь подтолкнул его:

— Ладно, иди.

.

В итоге Линь Чэн провёл в больнице большую часть дня, до семи вечера.

Лю Фэн отвёз его туда и уехал, оставив Линь Чэна одного. Ему было скучно, он немного поспал, но из-за температуры спал плохо, было жарко и дискомфортно. Вскоре он проснулся и сел играть на телефоне.

Он не удержался и заглянул в «Друзья» Ван Цзэвэня.

Раньше он не решался ставить лайки или комментировать, боясь, что это будет выглядеть так, будто он бездельничает. Но сейчас, находясь в больнице, у него была веская причина.

Последний пост Ван Цзэвэня был о его обеде.

«Рис с томатами и говядиной [Ярость], в съёмочной группе больше не должно быть никаких [нанов]!»

Линь Чэн считал, что любые злые смайлики от Ван Цзэвэня выглядят мило, поэтому он поставил лайк.

Вскоре Ван Цзэвэнь написал ему в личку.

[Ван Цзэвэнь]: Как дела?

[Линь Чэн]: Врач сказал, что всё в порядке. После капельницы можно выписываться.

[Линь Чэн]: Режиссёр Ван, вы заняты?

[Ван Цзэвэнь]: Обсуждаю с группой планы на завтра.

[Ван Цзэвэнь]: Когда вернёшься? Нужно, чтобы водитель тебя встретил?

[Линь Чэн]: Нет, я вернусь после последней капельницы. Медсестра поставила медленную скорость. Не знаю, сколько займёт.

Сообщения Ван Цзэвэня приходили с перерывами, видимо, он был действительно занят.

Через некоторое время он ответил.

[Ван Цзэвэнь]: Хорошо, тогда возвращайся осторожно. [Кто завидует моей красоте]

Линь Чэн рассмеялся, увидев этот кокетливый стикер. Не знал почему, но это показалось ему забавным. Он посмотрел на аватарку с чёрным морским ежом и почувствовал себя лучше.

.

После капельницы температура Линь Чэна снизилась. Но, возможно, он ночью сбросил одеяло, и на следующий день температура снова поднялась.

Воспользовавшись тем, что утром у него не было съёмов, Линь Чэн ходил в больницу на повторный осмотр, а затем вернулся на площадку с незаконченной капельницей.

В этой гримёрной было мало людей, сейчас он был один. Хуан Шицин освободила её для него в знак извинений.

Линь Чэн немного почитал сценарий, но не мог войти в состояние, постоянно отвлекаясь. В этот момент телефон рядом с ним завибрировал. Он не смог устоять и посмотрел, кто ему написал. Это был Ван Цзэвэнь.

[Ван Цзэвэнь]: Ты сегодня заходил в интернет?

[Линь Чэн]: Ещё нет.

[Ван Цзэвэнь]: Не заходи. Иди готовься.

[Линь Чэн]: Закончу капельницу и приду.

[Ван Цзэвэнь]: А, не торопись.

То торопит, то не торопит. Это было слишком очевидно.

Линь Чэн хотел зайти с другого аккаунта, чтобы посмотреть, но в этот момент вошёл Лю Фэн.

Увидев, что он увлечённо сидит в телефоне, он с улыбкой спросил:

— С кем ты общаешься? С девушкой?

Линь Чэн ответил:

— Нет, это режиссёр Ван.

<http://bllate.org/book/16819/1546856>